

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА

A 62

P4-89-384

И. В. Амирханов, О. Лхагва, И. В. Москаленко ¹,
Л. Хэнмэдэх ²

ОБОБЩЕННЫЕ СИЛЫ ОСЦИЛЛЯТОРА
И СЕЧЕНИЯ АСИММЕТРИЧНОЙ $He(e,2e)He^+$
РЕАКЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЯХ
СТРУКТУРЫ АТОМА ГЕЛИЯ

Направлено в журнал "Вестник МГУ"

¹ Научно-исследовательский институт ядерной физики
МГУ, Москва

² Политехнический институт г. Улан-Батор, МНР

1. Введение

Современные совпадательные эксперименты, определяющие тройные дифференциальные сечения (ТДС) ионизации атомов ударом быстрых электронов, дают возможность осуществить детальную проверку теории и исследовать механизм процесса ионизации^[1]. Вместе с тем $(e, 2e)$ реакции служат мощным средством для получения информации об электронной структуре атома-мишени^[2] и, в том числе, для изучения характеристик автоионизационных резонансов^[3,4].

ТДС $(e, 2e)$ реакции характеризуют меру вероятности того, что при столкновении падающего электрона энергии E_0 и импульса $\vec{k}_0$ с мишенью образуются два электрона с энергиями E_a, E_b и импульсами $\vec{k}_a, \vec{k}_b$, которые испускаются в телесные углы $d\Omega_a$ и $d\Omega_b$ [рис.1].

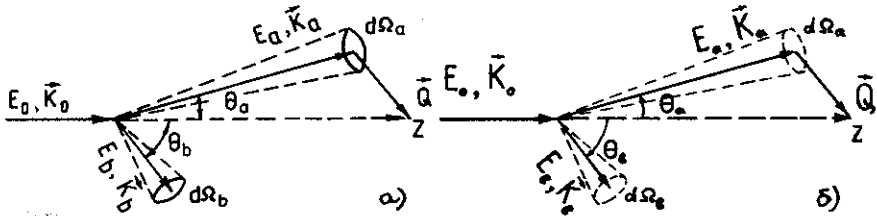

Рис.1. $\vec{k}_0$ и $\vec{k}_a$ - начальный и конечный импульсы пролетающего электрона. $\vec{k}_b$ - импульс эжектируемого электрона.

$\vec{Q} = \vec{k}_0 - \vec{k}_a$ - переданный импульс. θ_a и θ_b - углы рассеяния и эжекции соответственно.

Обычно рассматривается реакция в компланарной геометрии, когда регистрируемые на совпадение рассеянный и выбитый электроны находятся в одной плоскости рассеяния.

В $(e, 2e)$ реакции кинематика процесса ионизации полностью определена, так как при заданных энергии E_0 и импульсе $\vec{k}_0$ падающего электрона энергии рассеянного (E_a) и эжектируемого (E_b) электронов, а также направления их импульсов строго фиксированы условиями эксперимента. По кинематическим условиям $(e, 2e)$ реакции делятся на симметричные и асимметричные. Реакции симметричной геометрии соответствуют следующим условиям на энергии и углы:

$E_a = E_b$, $\theta_a = \theta_b$. В асимметричных $(e, 2e)$ реакциях быстрые рассеянные электроны попадают преимущественно внутрь узкого конуса вокруг направления падающего пучка, а медленные эжектируемые электроны ($E_b < E_a$) выходят под большими углами к падающему пучку и имеют два пика в угловом распределении. Один из пиков называют квазиупругим, он обусловлен прямым взаимодействием падающего

электрона с атомными и направлен примерно вдоль переданного импульса Q . Другой пик, направленный противоположно вектору Q , называют пиком отдачи, он определяется взаимодействием медленного испущенного электрона с остаточным ионом.

Большинство экспериментов по асимметричным $(e, 2e)$ реакциям проведены на атомах водорода^[5,6], атомах гелия^[7-11] и других благородных газов^[12]. В них исследованы $(e, 2e)$ реакции при сравнительно больших энергиях падающего электрона (сотни эВ) и малых значениях переданного импульса^[1]. Отметим, что при высоких энергиях падающего электрона большая доля ($\approx 85\%$) ионизационных событий происходит^[13] в случаях столкновений с малым переданным импульсом ($Q \approx 1$ а. е.).

Теоретическое рассмотрение асимметричных $(e, 2e)$ реакций проводилось в рамках первого борновского приближения (ПБП) с использованием различных приближений для волновых функций эжектируемого электрона^[1,14,15]. При этом отмечалось расхождение экспериментальных данных и теоретических оценок ТДС асимметричных реакций^[1,9]. Цилиндрическая симметрия, предсказываемая ПБП для квазиупругого пика и пика отдачи ТДС относительно оси-вектора переданного импульса Q , в экспериментальных данных^[10,11] не наблюдается, эти пики, как правило, смещены от оси Q в сторону больших углов эжекции. При этом измеренный квазиупругий пик имеет заниженные, а пик отдачи — значительно завышенные значения по отношению к предсказаниям в ПБП. В ряде работ^[5,14,16,17] предложены модификации ПБП и продемонстрирована важность учета эффектов многократного рассеяния^[5,14,16] и взаимодействия в конечных состояниях^[17]. Вместе с тем было показано^[18,19], что при высоких энергиях падающего электрона (8 кэВ) эффекты обмена и вклад высших порядков пренебрежимо малы.

Расчеты, проведенные для рассеяния электронов на атоме гелия при энергии 600 эВ^[16], указывают на то, что обобщенная сила осциллятора асимметричной $(e, 2e)$ реакции очень чувствительна к выбору волновых функций мишени, особенно к учету корреляции электронов мишени как в начальном, так и в конечном состояниях.

Критический анализ^[20] результатов экспериментальных и теоретических исследований^[10,21], проведенных при высоких (8 кэВ) энергиях на атоме гелия и вызвавших сомнение в применимости в этом случае ПБП, привел к выводу о необходимости дальнейшего форсирования точных экспериментов, с тем, чтобы детально проверить существующие теоретические модели. В этом отношении большой интерес представляют проведенные недавно Ломаном-Беннани и др.^[22,23] прецизионные эксперименты по асимметричной $(e, 2e)$ реакции

на атоме гелия для больших энергий падающего электрона при весьма узких условиях кинематики реакции. Благодаря повышению точности эксперимента (до 6-7%), этим авторам удалось получить в пике отдачи значительно заниженные (примерно на 30%), по сравнению с ранними измерениями^[10], данные, и выявить симметрию ТДС по отношению к вектору переданного импульса Q . Наряду с этим было показано, что при энергиях 4 и 8 кэВ ТДОСО и ТДС становятся независимыми от энергии падающего электрона, и их экспериментальные значения совпадают между собой. Более того, экспериментальные значения этих величин хорошо описываются^[22] расчетами в ПЭП. Это означает, что ПЭП можно применять для расчетов ($e, 2e$) реакций при высоких энергиях, где эффекты высших порядков пренебрежимо малы. При этом считается, что имеющиеся расхождения между теорией и экспериментом в эти условия обусловлены скорее неадекватностью представления волновых функций атома-мишени. В этой связи отметим, что описание прецизионных данных, полученных Ломаном-Беннани и др.^[22], возможно с использованием достаточно точных волновых функций атома-мишени в начальном и конечном состояниях, учитывающих более широкий спектр корреляций, нежели функции, используемые для описания полных сечений ионизации. Такие точные функции необходимы и для описания процессов ионизации атома гелия в случаях, отличных от условий применимости ПЭП, в частности, для проведения исследования по прямым и резонансным ($e, 2e$) реакциям на атоме гелия при малых энергиях.

В данной работе обсуждается вопрос о чувствительности ТДОСО и ТДС асимметричной ($e, 2e$) реакции к различным моделям структуры атома-мишени. Проведены расчеты ТДОСО и ТДС для всех рассмотренных в эксперименте^[22] наборов кинематических характеристик с использованием различных моделей структуры атома гелия. Дан комплексный анализ всех имеющихся теоретических и экспериментальных данных по асимметричной ($e, 2e$) реакции на гелии в области высоких энергий падающих электронов и малых ($Q \leq 1a.e.$) значений переданного импульса.

В наших расчетах ТДС и ТДОСО для выбитого электрона использовались решения уравнения Шредингера в кулоновском, статическом и статическом с учетом обмена* потенциалах. В качестве функции начального состояния взяты четыре различных приближенных варианта^[9, 27-29], в том числе функция Хиллерааса^[29], где учитываются корреляции, зависящие от взаимного

* В этом случае мы использовали программу из работы^[24]

расположения электронов. Поляризацонное взаимодействие эжектируемого электрона с остаточным ионом, которое может оказаться заметным при низких энергиях эжекции, при этом не учитывалось.

Работа построена следующим образом. Во втором разделе изложен формализм, используемый для описания ионизации атома быстрыми электронами в ПБП, приводятся выражения для ТДОС и ТДС. В третьем разделе описывается процедура вычислений, проводится также сравнение наших результатов с данными из работы [18] и их обсуждение.

В работе везде используются атомные единицы.

2. Сечения и обобщенные силы осциллятора

а. Тройное дифференциальное сечение для $(e, 2e)$ реакции в ПБП можно представить в виде:

$$d^3\sigma/dE d\Omega_a d\Omega_b = k_a/k_0 |T_{fi}|^2 \quad (1)$$

Здесь амплитуда перехода

$$T_{fi} = -2/Q^2 \langle \Phi_{k_b}^{(-)} | \sum_{\alpha=1,2} e^{iQr_\alpha} | \Phi_0 \rangle \quad (2)$$

где величины k_0, k_a, k_b и Q определены во введении (рис.1). В последнем выражении Φ_0 и Φ_{k_b} являются волновыми функциями атома в начальном и конечном состояниях. Эти функции должны быть ортогональными, так как, вообще говоря, они являются решениями одного и того же уравнения Шредингера:

$$\langle \Phi_{k_b}^{(-)} | \Phi_0 \rangle = 0. \quad (3)$$

Учитывая тождественность электронов мишени, представим волновую функцию атома в конечном состоянии в виде:

$$\Phi_{k_b}^{(-)}(r_1, r_2) = 1/\sqrt{2} \{ \Phi_{1s}(r_1) \Psi_{k_b}^{(-)}(r_2) + (1 \leftrightarrow 2) \}. \quad (4)$$

Подставляя (4) в (2) и считая ортогональной волновую функцию электрона в основном состоянии остаточного иона к функции выбитого электрона, можно привести выражения (2) к виду

$$T_{fi} = -2\sqrt{2}/Q^2 \langle \psi_{k_b}^{(-)}(r) | e^{iQr} | \langle \Phi_{1s}(r') | \Phi_0(r, r') \rangle \rangle. \quad (5)$$

Если $\Phi_0(r, r') = \varphi_0(r) \varphi_0(r')$, то перекрытие функций в (5) равно

$$\langle \Phi_{1s} | \Phi_0 \rangle = \langle \Phi_{1s} | \varphi_0 \rangle \varphi_0(r).$$

Разложим функции e^{iQr} и $\psi_{k_b}^{(-)}$ по сферическим гармоникам :

$$e^{iQr} = 4\pi \sum_{LM} i^L j_L(Qr) Y_{LM}^*(\hat{Q}) Y_{LM}(\hat{r}), \quad (6)$$

$$\psi_{k_b}^{(-)}(r) = \sum_{lm} i^l e^{-i\delta_l} U_{e1}(r) Y_{lm}^*(\hat{k}) Y_{lm}(\hat{r}), \quad (7)$$

где j_L - функция Бесселя и δ_l - фаза рассеяния.

В качестве U_{e1} в настоящей работе используются решения радиального уравнения Шредингера следующего вида:

$$(d^2/dr^2 + k^2 - 1(1+1)/r^2 - V(r)) U_{e1} - \int_0^\infty dr' W(r, r') U_{e1}(r') = 0, \quad (8)$$

где $V(r)$ и $W(r, r')$ - локальный и нелокальный потенциалы взаимодействия выбитого электрона с ионом. При больших r функция U_{e1}

удовлетворяет асимптотическому условию

$$U_{e1} \rightarrow 4\pi/kr \sin(k_B r - 1\pi/2 + \delta_1).$$

Подставляя (6) и (7) в формулу (5) с учетом условия (3), получаем

$$T_{fi} = -2 \sqrt{2}/Q^2 \sum_L t_L(k_B, Q) P_L(\cos\theta_b), \quad (9)$$

где ось Z выбрана вдоль вектора переданного импульса Q , $P_L(\cos\theta_b)$ - полином Лежандра, θ_b - угол между направлением вектора k_B и осью Z .

$$t_L(k_B, Q) = (2L+1) e^{i\delta_L} I_{eL}(Q), \quad (10)$$

где

$$I_{eL}(Q) = 1/4\pi \int_0^\infty dr U_{eL}(r) j_L(Qr) \langle \Phi_{1s}(r) | \Phi_0(r, r') \rangle. \quad (11)$$

Отметим, что функция $\psi_{k_b}^{(-)}$ в выражении (5), а следовательно, и U_{eL} в (11), должны быть выбраны так, чтобы выполнялось условие ортогональности (3).

б. Двойная дифференциальная ОСО (ДДОСО) связана с двойным дифференциальным сечением ионизации следующим соотношением:

$$f^{(2)}(Q, E) = K_O/2K_a E \sigma^{(2)}, \quad (12)$$

где $\sigma^{(2)} = d^2\sigma/d\Omega dE$ - двойное дифференциальное сечение. В пределе $Q \rightarrow 0$ ДДОСО в (12) стремится к оптической (дипольной) силе осциллятора f_0 [25, 26]:

$$f_0(E) = \lim_{Q \rightarrow 0} f^{(2)}(Q, E) = f^{(2)}(E).$$

Аналогично соотношению (12) можно определить тройную дифференциальную обобщенную силу осциллятора (ТДОСО) :

$$f^{(3)}(Q, E_B, \theta_B) = K / 2K_a E^2 Q^2 \sigma^{(3)}(\theta_a, E_B, \theta_B), \quad (13)$$

где $\sigma^{(3)}(\theta_a, E, \theta_B) = d^3\sigma/dE d\Omega_a d\Omega_B$ - тройное дифференциальное сечение ионизации, $E = E_0 - E_a = E_B + I$ - потери энергии пролетающим электроном, I - потенциал ионизации атома гелия. В первом борновском приближении величина $f^{(3)}(Q, E_B, \theta_B)$ не зависит от энергии падающего электрона E_0 для фиксированных значений Q, E_B и θ_B . Кроме того, в пределе малых переданных импульсов ($Q \rightarrow 0$) ТДОСО как в квазиупругом ($\theta_B = 0$) пике, так и в пике отдачи ($\theta_B = \Pi$), стремится к одному и тому же пределу, пропорциональному оптической силе осциллятора $f_0^{[20]}$, т.е:

$$\lim_{Q \rightarrow 0} f^{(3)}(Q, E_B, 0) = \lim_{Q \rightarrow 0} f^{(3)}(Q, E_B, \Pi) = 3/4\pi f_0(E). \quad (14).$$

3. Процедура вычисления и результаты

В работе вычислены ТДОСО в квазиупругом пике и пике отдачи, а также ТДС с использованием различных приближений для волновых функций начального и конечного состояний φ_0 и Ψ_{K_B} . Радиальные функции $U_{\epsilon 1}$ для эжектируемого электрона получены путем численного интегрирования дифференциального уравнения в случае статического потенциала, и интегродифференциального уравнения, когда движение электрона рассматривается в нелокальном потенциале с учетом обмена. Наряду с этим использована и кулоновская функция. В конечном состоянии взята невозмущенная функция основного состояния остаточного иона гелия. Для этих функций введем обозначения S, SE, C и U соответственно. Расчеты проведены с 4 различными начальными волновыми функциями : простой вариационной функцией^[27], одноконфигурационной двойной зета - функцией^[9], одноконфигурационной рутан-хартри-фоковской функцией Клементи и Ретти^[28] и шестипараметрической функцией Хиллерааса^[29]. Обозначим эти функции SV, DZ, CR и $6H$ соответственно.

Комбинации упомянутых волновых функций начального и конечного состояний атома мишени приводят к различным моделям для описания рассматриваемой нами асимметричной ($e, 2e$) реакции. В дальнейшем, следуя Твиду и Ланглоусу^[18], введем для этих моделей компактные обозначения. В частности, когда в качестве основного состояния атома берется функция $6H$, для остаточного иона функция U и для выбитого электрона SE , мы получаем модель $6H|U|SE$. Таким же

образом, комбинируя CR, U и S функции, получим $CR|U|S$ модель; у нас таких комбинаций 12.

Волновые функции атома в конечном состоянии ортогонализированы к функции основного состояния атома гелия по методу Шмидта.

В расчетах в зависимости от величины энергии эжектируемого электрона и переданного импульса учитывались от 6 до 12 парциальных волн. Точность расчетов контролировалась поэтапно разными способами. Численные значения ТДОСО в модели $SV|U|C$ проверялись на совпадение с результатами расчета по аналитическим выражениям^[30]. При этом было достигнуто совпадение 4-5 значащих цифр, что достаточно для описания данных эксперимента. В случае $DZ|U|S$ модели проведено также сравнение с данными расчетов Твида и Ланглоиса^[18].

Основные результаты работы приведены в таблице и на рисунках 2-7. Зависимость ТДОСО от переданного импульса при малых значениях энергии эжекции сравнивается с соответствующими данными предыдущих авторов^[18,22,32] (см. табл.). Значения ТДОСО в модели $DZ|U|S$ из работы^[18] и в нашей $DZ|U|S$ отличаются весьма незначительно. Приведенная в таблице комбинация $V1|U|SEP$ описывает эксперимент^[22] лучше моделей, использованных в работах^[18,22]. В последней модели в качестве $V1$ и SEP использованы: многоконфигурационная вариационная функция^[18], в которой корреляция электронов учитывалась путем включения s^2, p^2, d^2 и f^2 термов, и решение уравнения Шредингера с потенциалом, содержащим статическую, обменную и поляризационную компоненты. В таблице также приведены данные из работы Джакобса^[32]. Сравнимые здесь модели дают похожие зависимости ТДОСО от переданного импульса. Видно, что значения ТДОСО в моделях $6H|U|S$ и $V1|U|SEP$ близки, особенно это относится к квазиупругому пику. При энергии эжекции 19,4 эВ и переданном импульсе 0,8 а.е. данные в моделях $6H|U|S$ и $V1|U|SEP$ слегка отличаются в пике отдачи.

Зависимость величины максимумов ТДОСО от переданного импульса в обоих ее пиках, а также их отношения, полученные в рассматриваемых нами моделях, изображены на рис. 2 и 3 вместе с соответствующими экспериментальными данными^[22] в интервале переданного импульса $0,1 < Q < 0,9$. Модели $CR, DZ, 6H|U|S$ лучше описывают экспериментальные данные^[22] при энергии эжекции 20 эВ (рис. 2а, S и 3а, S), а при 4,3 эВ лучшее согласие достигается в случае использования моделей $CR, DZ, 6H|U|SE$ (рис. 2б, SE и 3б, SE).

Комбинации $CR, DZ|U|C$ удовлетворительно описывают экспериментальные данные (рис. 2б, C и 3б, C). При энергии эжекции 4,3 эВ зависимость отношения R ТДОСО от переданного импульса Q весьма чувствительна к различным моделям структуры атома-мишени (рис. 3б).

Таблица. Тройные дифференциальные обобщенные силы осциллятора, в непрерывном спектре атома гелия

E_D (эВ)	2,7		5,4		10		19,4	
Q (a. e.)	0,2	0,8	0,2	0,8	0,2	0,8	0,2	0,8
квазиупругий пик								
CR U S ⁺	0,439	0,373	0,400	0,472	0,313	0,554	0,211	0,516
DZ U S ⁺	0,441	0,376	0,400	0,476	0,311	0,558	0,209	0,517
6H U S ⁺	0,456	0,386	0,415	0,487	0,321	0,572	0,212	0,530
DZ U S [*]	0,441	0,379	0,400	0,478	0,311	0,558	0,209	0,514
V1 U SEP [*]	0,451	0,396	0,418	0,542	0,323	0,540	0,217	0,537
ДЖАКОБС [*]	0,438	0,383	0,404	0,493	0,322	0,580	0,224	0,539
пик отдачи								
CR U S	0,322	0,149	0,258	0,116	0,178	0,079	0,112	0,051
DZ U S ⁺	0,322	0,149	0,256	0,115	0,176	0,079	0,111	0,050
6H U S ⁺	0,335	0,153	0,265	0,117	0,179	0,079	0,110	0,050
DZ U S [*]	0,322	0,150	0,256	0,115	0,165	0,078	0,111	0,051
V1 U SEP [*]	0,309	0,120	0,251	0,113	0,172	0,085	0,108	0,034
ДЖАКОБС [*]	0,296	0,111	0,240	0,087	0,172	0,059	0,115	0,038

+ настоящие расчеты, * взяты из работы^[18].

Заметим, что расчеты в моделях 6H|U|C и SV|U|SE,S сильно отличаются от данных эксперимента. По-видимому, это указывает на необходимость более точного учета корреляции электронов одновременно в начальном и конечном состояниях.

Рассмотрим поведение ТДОСО вблизи оптического ($Q \rightarrow 0$) предела. Численные значения ТДОСО во всех моделях, за исключением 6H|U|SE,S,C комбинаций, при $Q \rightarrow 0$ весьма близки к оптическому пределу^[20,32], с правильным восстановлением отношения ($R \rightarrow 1$). Однако можно увидеть и их различия в зависимости от энергий эжекции. При $Q = 0,002$ a. e. и энергии эжекции 4,3 эВ численные значения ТДОСО в CR,DZ|U|SE моделях отличаются от экспериментальных данных^[31] примерно на 0,2%, а при энергии эжекции 20 эВ на 10-12%. При том же значении переданного импульса и энергии эжекции 4,3 и 20 эВ CR,DZ|U|S модели отличаются от эксперимента примерно на 1,1 и 1,5 процентов соответственно. Следовательно, комбинации CR,DZ функций с искаженными волнами SE,S и C в общем правильно воспроизводят поведение ТДОСО вблизи оптического предела. При энергии эжекции 4,3 эВ модели

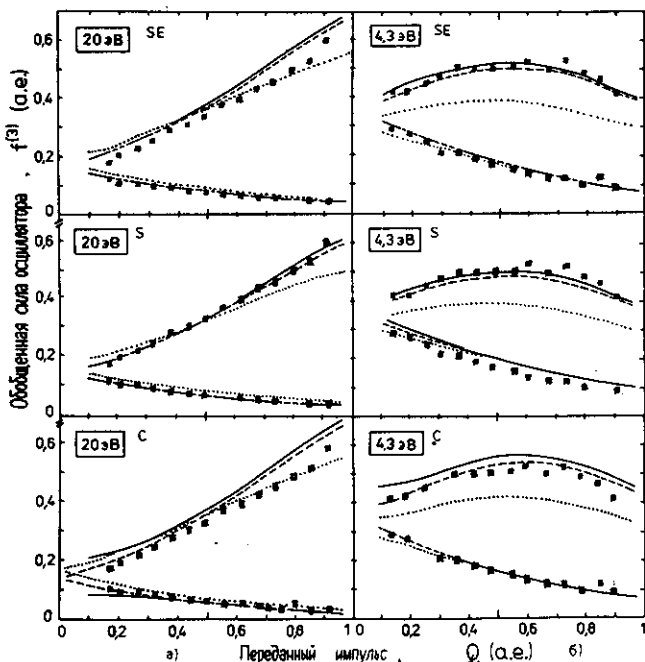

Рис.2. Зависимость ТДОСО от переданного импульса Q . Верхние ветви соответствуют максимуму квазиупруго пика ($\theta_B = 0$), нижние — максимуму пика отдачи ($\theta_B = \Pi$). Энергии (эВ): а) $E_0 = 4106$, $E_a = 4061$, $E_b = 20$ б) $E_0 = 4090$, $E_a = 4061$, $E_b = 4,3$; ■ — эксперимент Ломана-Беннани и др.(1987). Связь между символами и моделями: ..... — SV|U|SE,S,C; — — — — — 6N|U|SE,S,C. а — — — — — совпадающие результаты CR,DZ|U|SE,S,C моделей.

CR,DZ|U|SE,S, а при 20 эВ модели CR,DZ|U|S дают хорошее приближение оптического предела.

На рисунках 4 — 7 показаны полярные графики теоретических и экспериментальных [22] значений ТДС для некоторых углов рассеяния при энергиях эжекции 4,3 и 20 эВ.

Прежде всего заметим, что рутан-хартри-фоковская функция Клементи и Ротти и двойная зета-функция в комбинации с каждой из функций непрерывного спектра для эжектируемого электрона SE,S и C дают почти совпадающие между собой значения в каждом рассмотренном нами варианте реакции. Как уже отмечалось, простая вариационная функция SV с любой из функций SE,S и C, в целом, приводит к оценкам, значительно отличающимся от эксперимента.

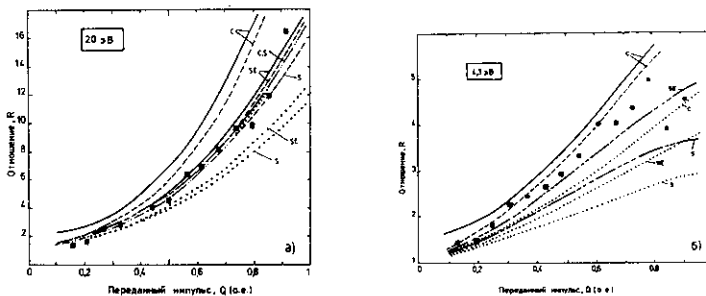

Рис.3. Отношение R интенсивностей ТДОС в максимумах квазиупругого пика ($\theta_p=0$) и пика отдачи ($\theta_p=\pi$) в зависимости от переданного импульса Q . Энергии эжекции: а) 20 эВ, б) 4,3 эВ. Модели и символы такие же, как на рис.2. Здесь совпадающие результаты CR, DZ, 6H|U|SE, S, C моделей обозначены — — — — —, а SV, CR, DZ|U|SE, S, C моделей - - - - -.

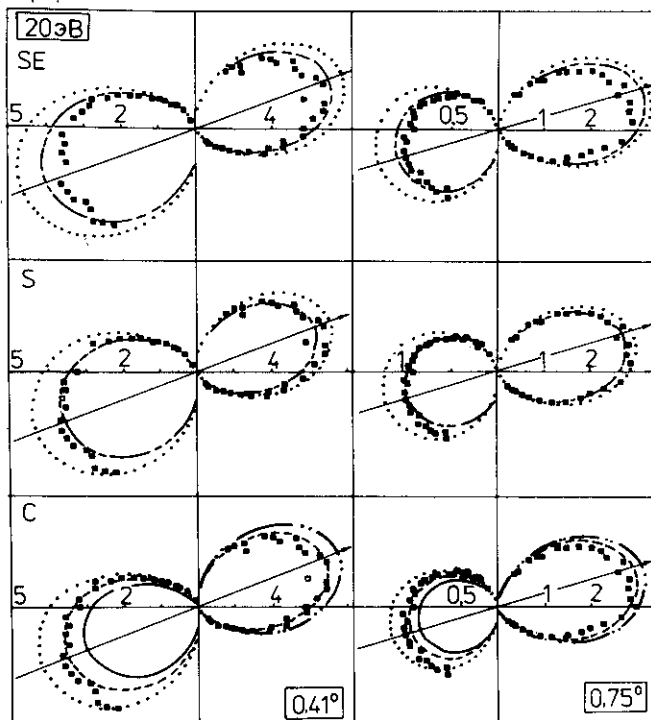

Рис.4. ТДС (в а.е.) как функция угла эжекции при $E_a=8000$ эВ и $E_B=20$ эВ. Углы рассеяния $\theta_a=0,41$ и $0,75^\circ$. Стрелки указывают направление Q . Символы и модели такие же, как на рис. 2 и 3.

Рассмотрим случай реакции при энергии эжекции 20 эВ (рис.4 и 5). Видно, что при малых углах рассеяния (до $1,48^\circ$ включительно) теоретические значения ТДС в моделях CR,DZ,6H|U|S проходят через экспериментальные точки (рис.4,S и 5,S, $1,48^\circ$), а CR,DZ|U|C комбинации описывают экспериментальные данные с небольшими отклонениями (рис.4,C и 5). Комбинации CR,DZ,6H|U|SE приводят к несколько заниженным оценкам в обоих пиках. (рис.4,SE и 5,SE, $1,48^\circ$). Следовательно, при энергии эжекции 20 эВ и малых углах рассеяния ($\theta_a \leq 1,48^\circ$) волновая функция выбитого электрона в статическом потенциале в сочетании с функциями CR, DZ и 6H для основного состояния атома гелия весьма хорошо описывает процесс ионизации атома гелия ударом быстрых электронов.

При угле рассеяния 2° модели CR,DZ,6H|U|SE,с дают значения, достаточно хорошо описывающие экспериментальные данные в квази-упругом пике, в то же время модели CR,DZ,6H|U|S приводят к результатам, отличающимся от эксперимента в обоих пиках (рис.5, 2°). Значит, при больших углах рассеяния ($\theta_a = 2^\circ$) на значения ТДОС и ТДС заметно влияют волновые функций атома -мишени (рис. 5. 2°). По-видимому, это особенно важно при описании

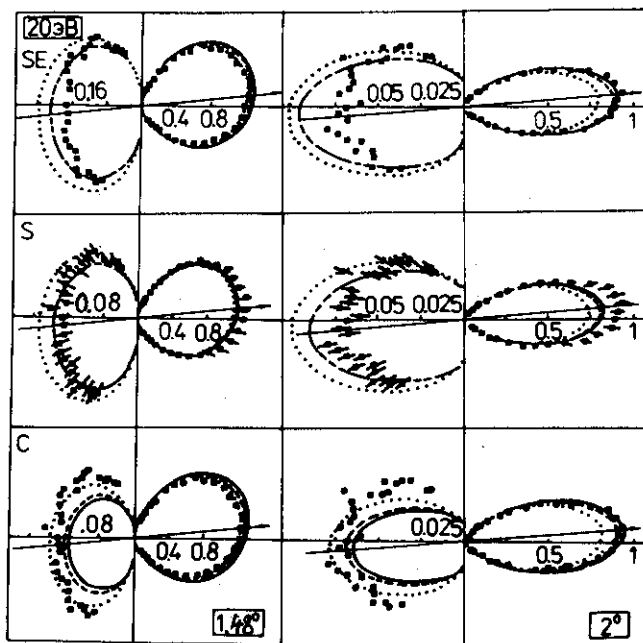

Рис.5. То же, что и на рис.4. Углы рассеяния $\theta_a = 1,48$ и 2° .

конечного состояния. Можно полагать, что для малых значений переданного импульса в ТДОС и ТДС доминируют дипольные переходы, которые оказываются менее чувствительными к выбору волновых функций атома-мишени. С увеличением переданного импульса Q , становятся существеннее эффекты корреляций, взаимодействия в конечном состоянии и эффекты кратного столкновения.

Переходя к случаю малой энергии эжекции (4,3 эВ), можно увидеть заметное отличие ТДС от случая, когда энергия выбитого электрона составляет 20 эВ (рис. 6 и 7). В пределах экспериментальных ошибок модели $CR, DZ, 6N|U|SE$ при углах рассеяния $0,75^\circ, 1,51^\circ$, $CR, DZ, 6N|U|S$ при $1,51^\circ, 2^\circ$, а $CR, DZ, 6N|U|C$ при угле $0,75^\circ$ неплохо описывают экспериментальные данные в обоих пиках ТДС. При малых углах рассеяния ($\theta_a = 0,41^\circ$) и небольших энергиях эжекции все используемые нами модели в пике отдачи дают заниженные по сравнению с экспериментальными данными значения (рис. 6, $SE, S, C, 0,41^\circ$). При угле рассеяния 2° значения ТДС, особенно в пике отдачи, оказываются чувствительными к выбору волновой функции конечного состояния мишени (рис. 7, $SE, S, C, 2^\circ$).

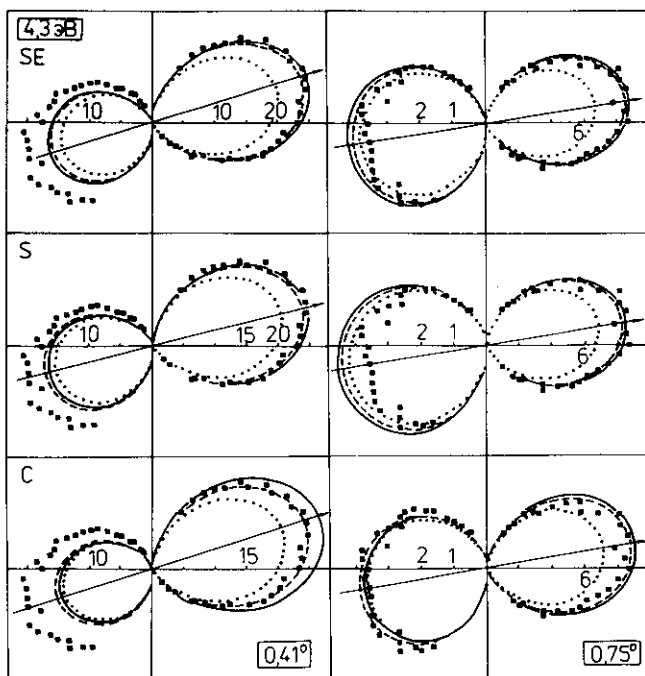

Рис. 6. То же, что и на рис. 4. При $E_B = 4,3$ эВ.

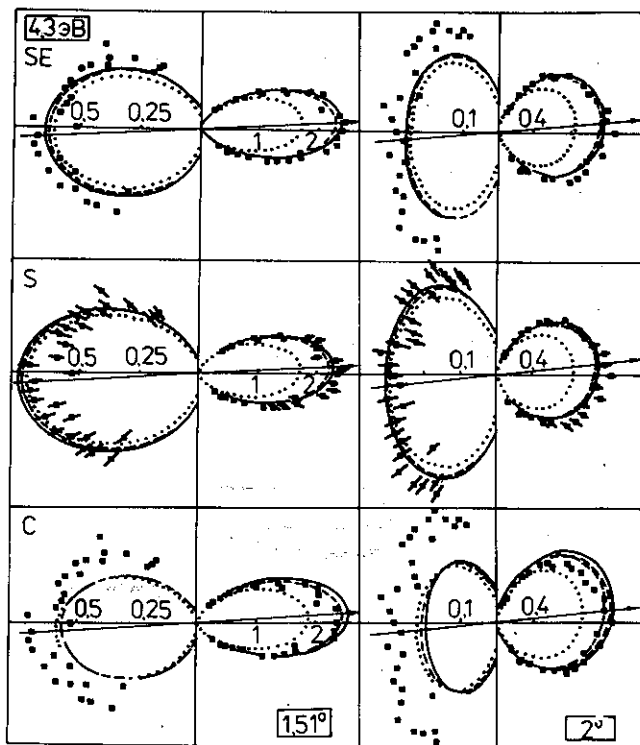

Рис. 7. То же, что и на рис. 6. Углы рассеяния $\theta_a = 1, 51, 2^\circ$

Расчеты ТДОСО и отношения R в моделях $CR, DZ, 6H|U|S$ лучше описывают экспериментальные данные [22], чем в модели $V1|U|SEP$ при энергии эжекции 20 эВ, а при 4,3 эВ модель $V1|U|SEP$ дает более близкие к экспериментальным данным значения, чем модели $CR, DZ, 6H|U|SE$. Полярные графики ТДС, полученные в моделях $CR, DZ, 6H|U|S$ при энергии 20 эВ, также описывают экспериментальные данные лучше, нежели расчеты в модели $V1|U|SEP$. Это значит, что с увеличением энергии эжекции электрона уменьшается роль обменной и поляризационной компонент потенциала взаимодействия электрона с ионом гелия. С другой стороны, учет поляризационной добавки в ион-электронном взаимодействии может оказаться важным при малых энергиях эжекции.

Затем, что при энергии эжекции 4,3 эВ значения ТДС в модели $6H|U|SE$ оказываются несколько ближе к экспериментальным данным, чем в $V1|U|SEP$ модели, особенно это относится к малым углам

рассеяния. На наш взгляд, это скорее всего связано с различием учета корреляции электронов в $6N$ и $V1$ функциях основного состояния атома гелия.

Заключение

Наши расчеты подтверждают вывод предыдущих авторов^[22] о применимости ПБП для описания $He(e,2e)He^+$ реакции при энергии падающего электрона $E_0 \geq 4\text{кэВ}$ для малых и средних значений переданного импульса.

В интервале переданного импульса $0,1 < Q < 0,9$ модели $6N|U|SE,S$ хорошо описывают процесс ионизации атома гелия быстрыми электронами. При больших энергиях эжекции асимметричную $He(e,2e)He^+$ реакцию с хорошей точностью могут описать модели $6N|U|S$ и $CR,DZ|U|S$.

Для описания реакции при энергиях эжекции ($E \approx 4,3$ эВ), по-видимому, необходимо улучшить функции начального и конечного состояний, что требует более точного описания межэлектронных корреляций в атоме-мишени, а также учета поляризационного взаимодействия эжектируемого электрона с остаточным ионом.

Для больших углов рассеяния ($\theta = 2^0$) значения ГДС и ТДОС при разных энергиях эжекции чувствительны к выбору волновых функций конечного состояния атома гелия (рис.5, 2^0 и $7,2^0$), что подчеркивает важность проблемы описания структуры непрерывного спектра гелия в реакциях $(e, 2e)$.

Авторы благодарят проф. В.В.Балашова, а также С.И.Страхову и А.Н.Грум-Гржимайло за постоянный интерес и стимулирующие обсуждения. Один из авторов (О.Л.) признателен Т.Эрдэнэдэлгэру и А.Рийжээ за техническую помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Joachain C.J Few - Body Systems, Suppl.2, (1987), 294
2. McCarthy I.E., Weigold E. : Rep.Prog.in Phys.51, (1988), 299
3. Балашов В.В., et al. : Phys. Lett. 39A, (1972), 103
4. Weigold E. et al. : Phys. Rev. Lett. 35, (1975), 209
5. Ehrhardt H., et al. : Phys. Lett. A110, (1985), 92
6. Lohmam-Bennani A., et al. : Phys.Rev A30, (1984), 758
7. Ehrhardt H., et al. : Phys.Rev.Lett.22, (1969), 89
8. Ehrhardt H., et al. : Phys. Rev. Lett. 48, (1982), 1807
9. Jung K., et al. : J.Phys B 18, (1985), 2955
10. Lahmam-Bennani A., Wellenstein H.F., Dal Cappello C., Duguet A. : J.Phys. B17, (1984), 3159
11. Muller-Fielder R., Schlemmer P., Jung K., Ehrhardt H. : Z.Phys. A320, (1985), 89

12. Lahmam-Bennani A., et al. : J.Phys. B16,(1983),121
13. Ehrhardt H., Fisher M., Jung K.: Z. Phys. A304, (1982), 119
14. Byron F.W., Joachain C.J., Piraux B.: J.Phys. B19,(1986),1201
15. Balashov V.V., et al. J. Phys. B12, (1979), L27.
16. Franz A.,Klar H.: Z. Phys.D1,(1986),33
17. Klar H., Franz A., Tenhagen H. : Z.Phys.D1,(1986),373
18. Tweed R.J., Langlois J. : J.Phys. B20,(1987),5213
19. Tweed R.J., Langlois J. : J.Phys. B20,(1987),L259
20. Lahmam-Bennani A., Cherid M., Duguet A.
J. Phys. B20,(1987),2531
21. Lahmam-Bennani A., et al. : J.Phys. B16.(1983),2219
22. Duguet Alain et al.: J.Phys. B20,(1987),6145
23. Cherid M., Duguet A., Lahmam-Bennani A.,
J. Phys.B20,(1987),L187
24. Долинов В.К., Коренман Г.Я., Москаленко И.В., Попов В.П.
Труды международного симпозиума по проблемам взаимодействия
мюонов и пионов с веществом. Дубна, ОИЯИ, 1987, с.413.
Д14-87-799, с.413.
25. Ionokuti M.: Rev. Mod. Phys. 43,(1971),297
26. Lassetre E. N.et al.: J.Chem..Phys. 50,(1969),1829
27. Балашов В.В, Долинов В.К. Квантовая механика (1982)
Москва, издательство МГУ, с. 181.
28. Clementi E., and Roetti C.: At. Data Nucl.
Data tables 14,(1974),177
29. Stewart A.L., Webb T.G,: Proc. Phys. Soc. 82,(1963),532
30. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Квантовая механика,(1974)
Москва,Наука,с.713
31. Samson J.A. R.: Phys. Rep. 28,(1976),303
32. Jacobs V.L. Phys. Rev. A10,(1974),499

Рукопись поступила в издательский отдел
30 мая 1989 года.